



УДК 316.353

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-38-47>

Мотивация протестного политического участия молодого и старшего поколений в представлениях россиян (на материале интервью)

Е. В. Панкратова ^{✉1}

¹ Ивановский государственный университет, 153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39

Сведения об авторе

Екатерина Владимировна
Панкратова,
SPIN-код: 2997-2230,
e-mail: e_v_pankratova@mail.ru

Для цитирования:

Панкратова, Е. В.
(2021) Мотивация протестного политического участия молодого и старшего поколений в представлениях россиян (на материале интервью). *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 1, с. 38–47.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-38-47>

Получена 26 декабря 2020; прошла рецензирование 19 января 2021; принята 19 января 2021.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ (№ 20-011-31716).

Права: © Автор (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. На материалах нестандартизированного интервью, проведенного в Иваново, Санкт-Петербурге и Махачкале, выявлены представления населения о мотивах участия молодежи в протестных митингах, о низкой протестной активности молодежи в республиках Северного Кавказа, о мотивах неучастия представителей старшего поколения в подобных мероприятиях. Выявлено, что представление о протестной активности представителей молодого и старшего поколений зависит от возраста, политических предпочтений населения и типа территории. Осознанность участия молодежи в таких акциях признают представители либеральной направленности. Большинство информантов, поддерживающих действующую власть, представителей коммунистических взглядов и не интересующихся политикой вообще, видят в митинговой активности молодых неразумность, конформизм, следование моде, но при этом признают их нацеленность на борьбу за свои права. С тем, что митинговая активность молодых — это протест против власти и диктата старших, противостояние поколений, соглашается большинство либерально настроенных и индифферентных к политике информантов. Низкая протестная активность молодежи Северного Кавказа в представлениях информантов вне зависимости от возраста и политических предпочтений объясняется ивановцами и петербуржцами особым воспитанием молодого поколения, а жителями Махачкалы — давлением семьи или общины родственников. Мотивы отсутствия старших на протестных политических акциях в представлениях информантов объясняются боязнью добиться худших условий жизни и изменений в целом. Большинство приверженцев такого мнения — это представители старшего и зрелого поколений, индифферентные к политике или лояльно настроенные к действующей власти.

Ключевые слова: молодежь, молодое поколение, старшее поколение, протестная активность, политическое участие, митинг, мотивация, республики Северного Кавказа.

Motivation for participation of the younger and older generations in political protests as viewed by Russians (based on interview material)

E. V. Pankratova^{✉1}

¹ Ivanovo State University, 39 Ermaka Str., Ivanovo 153025, Russia

Author

Ekaterina V. Pankratova,
SPIN: 2997-2230,
e-mail: e_v_pankratova@mail.ru

For citation:

Pankratova, E. V. (2021) Motivation for participation of the younger and older generations in political protests as viewed by Russians (based on interview material). *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 1, pp. 38–47.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-38-47>

Received 26 December 2020;
reviewed 19 January 2021;
accepted 19 January 2021.

Funding: This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Expert Institute for Social Research (EISI), Research Project No. 20-011-31716.

Copyright: © The Author (2021).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This article is based on the materials of a non-standardized interview conducted in Ivanovo, St. Petersburg and Makhachkala to reveal the public perception of the following: youth participation in protest rallies, low protest activity of youth in the North Caucasus, and the reasons for the non-participation of the older generation in protest rallies. It was found that the perception of the protest activity in which the younger and the older generations are involved depends on the age and political preferences of respondents as well as regional specifics. Respondents with liberal views tend to assume the awareness of the young people taking part in protests. Most of the respondents who support the present government, have communist views or are not interested in politics in general see the youth's protest activity as unreasonable, conformist and following the fashion, but at the same time such respondents admit the youth are focused on fighting for their rights. The respondents from Ivanovo and St. Petersburg, regardless of their age and political preferences, explain the low protest activity of youth in the North Caucasus by the fact of special upbringing of the younger generation in that region, while the respondents from Makhachkala explain it by the pressure from families or communities of relatives. The motives behind the non-participation of elders in political protest rallies are viewed by the respondents as the fear of worsening living conditions and of changes in general. This opinion is mostly expressed by older people who are not interested in politics or support the authorities.

Keywords: youth, younger generation, older generation, protest activity, political participation, rally, motivation, republics of the North Caucasus.

Введение

Возраст принадлежит к факторам, которые могут влиять не только на воплощение в жизнь политической стратегии органами власти, но и на реализацию населением своей политической позиции по отношению к политике и власти в целом. Как отмечают Т. Б. Рябова и О. В. Рябов, такая ситуация объясняется двумя аспектами. Во-первых, остротой «поколенческого разрыва», при котором ценности различных поколений все больше отличаются. Во-вторых, это определяется активным участием несовершеннолетних в протестной деятельности, что интенсифицирует вовлечение в политический дискурс образов, связанных с возрастом (Рябова, Рябов 2020, 6). Одной из классических форм политического участия населения выступает протестная (митинговая) активность (Тургаев, Хренов 2005, 117). Молодое поколение россиян как раз все чаще становится участниками таких про-

тестных митингов. Исследователи отмечают, что нынешний рост протестной активности российской молодежи (с 2017 по 2020 гг.) слишком ярко контрастирует с периодом ее спокойствия в предшествующие годы. Новизна и непривычность ситуации мешают выработке ясных и четких объяснительных моделей такого поведения молодого поколения (Руденкин 2020). Однако социологи, политологи и другие специалисты уже ищут причины такого поведения. Среди них называется и неудовлетворенность социально-экономическими условиями жизни, и отсутствие реальной молодежной политики, направленной на поддержание качества жизни молодого поколения, и несогласие с политическим курсом государства и мн. др. (Ерпылева 2012; Ковтун 2019; Савенцев 2020; Франц 2020). Но такое поведение молодежи влияет не только на самих протестующих, но и на все население страны в целом, которое может либо осудить такого рода активность, либо пополнить их

ряды. Поэтому очень важно выявить представления россиян о мотивации участия молодого поколения в таких акциях протеста.

Основной состав протестующих представляла совершеннолетняя молодежь. В то же время, по оценкам населения, к молодому поколению принадлежат и дети (т. е. россияне в возрасте от 14 до 18 лет), и более старшая молодежь (от 18 до 30–35 лет в среднем). В свою очередь, символика детства в принципе является очень веским аргументом в политической борьбе (Рябова, Рябов 2019). Взрослое население неоднозначно воспринимает такую активность детей, объясняя ее неосознанностью, глупостью, манипулированием со стороны взрослых, а сами дети, в свою очередь, считают такие меры единственными, которые позволят повлиять на власть (Панкратова 2019, 101). В целом молодежная политическая активность воспринимается населением двояко: с одной стороны, качество «детскости» в негативном смысле зачастую приписывается всей молодежи, связывается с неразумностью, неопытностью, максимализмом, с другой — только молодежный протест внушает населению надежду на возможные перемены к лучшему в силу таких истинно детских качеств, как непосредственность, любознательность, открытость, искренность, отсутствие страха (Панкратова, Рябова 2019, 60).

Настоящее исследование сосредоточено на анализе представлений россиян о мотивах митинговой активности представителей не только современной молодежи, но и старшего поколения. Старость, по мнению Т. Б. Рябовой и О. В. Рябова, может служить «маркером зависимости и неспособности эффективно управлять, особенно в условиях стремительно меняющегося мира, и тем самым фактором, снижающим легитимность политического актора» (Рябова, Рябов 2020, 7). Однако данный контекст уместен не только по отношению к политическому управленцу, но и по отношению к населению, которое в той или иной степени обладает политическими ценностями и принимает участие в политике. Представители старшего поколения воспринимаются как трансляторы «советской модели» политического поведения, неспособные к принятию активных решений, изменениям сложившегося уклада, стремящиеся к слепому подчинению и трепету по отношению к руководителю. В этой связи важно понять, чем, по мнению россиян, еще может быть вызвана низкая политическая протестная активность старших.

Кроме того, в исследовании большую роль играет территориальный аспект, определяющий

возможные разрывы в специфике протестной активности населения. Крупный центральный город, обладающий ресурсами и перспективами для реализации молодого поколения, является центром притяжения молодежи, в отличие от областного центра, провинциального города, который не дает возможности молодому человеку проявить свои возможности, но зато комфортен старшему поколению своим спокойствием. Большую роль играют и традиции воспитания молодого поколения, которые, например, в регионах Северного Кавказа имеют большой вес.

Методика исследования

Для анализа представлений россиян о политическом участии молодого и старшего поколений проведена серия нестандартизированных интервью. Данный аспект является лишь частью комплексного социологического исследования, посвященного изучению «поколенческого разрыва» в легитимации и делегитимации власти в современной России¹, выполняемого под руководством Т. Б. Рябовой. Основным инструментарием исследования выступили два бланка интервью — для взрослого населения и детей. Для анализа были взяты жители трех городов: Санкт-Петербурга, Иваново, Махачкалы. Разные субъекты Российской Федерации были выбраны в силу их принципиальных отличий. Республика Дагестан имеет совершенно иные культурные традиции, что непосредственным образом может сказаться на представлениях об участии в политике как молодых, так и старших. Кроме того, все эти города имеют различный уровень политической активности населения и отличаются друг от друга по социально-экономическому развитию (уровнем и качеством жизни, степенью развитости инфраструктуры, полярностью социальной структуры населения) и размеру территории. Взрослые информанты были разделены на три возрастные группы: младшую (от 18 до 30 лет), среднюю (от 31 до 55 лет) и старшую (56 лет и более). Возраст опрошенных детей составил интервал от 14 до 17 лет. В интервью приняли участие мужчины и женщины. Важным фактором, влияющим на результаты исследования, стали политические ориентации информантов. Всего в интервьюировании приняли участие 40 человек.

¹ «Поколенческий разрыв» в легитимации и делегитимации власти в современной России: политический дискурс и общественное мнение» (при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31716).

Причины участия молодежи в протестных политических мероприятиях

Одним из основных индикаторов, раскрывающим представление о политическом участии представителей молодого и старшего поколений России, выступает мотивация митинговой активности молодежи. Какие мотивы улавливают россияне в митинговой активности представителей молодого поколения? Одним из первоочередных мотивов молодежного политического протеста, по мнению большинства информантов, выступает желание отстоять свои законные права, в том числе право на свое мнение, право на самостоятельность своих решений.

Информанты, принадлежащие к молодому поколению, поддерживающие либеральные течения, составляющие в целом оппозицию к действующей власти, уверены в продуманности действий молодых митингующих. Здесь мы не видим отличий по территориальному признаку, так как сталкиваемся с ярко выраженными критическими позициями информантов из Республики Дагестан. Демонстранты, согласно их ответам, вступают в борьбу за лучшую жизнь, за свое будущее («...улучшить свою жизнь и исправить ошибки государства», мужч., 15 л., г. Махачкала; «...молодежь хочет что-то изменить, не хотят жить в таких условиях. Изменить для себя, для своих будущих детей...», женщ., 17 л., г. Иваново; «Молодежь хочет где-то работать, на что-то жить...», женщ., 19 л., г. Махачкала), выступают противниками системы власти («молодые хотят изменить, им еще целую жизнь жить. Тут беспредел творится на глазах», мужч., 25 л., г. Иваново; «...везде коррупция, шагу нельзя сделать без денег. Молодым нет работы. Раньше ни одного неработающего не было, их милиция выявляла. Сегодня почти никто не работает, значит, жениться не может. У него денег нет, надо ехать в Москву, он чувствует, что ему плохо будет...», мужч., 71 г., г. Махачкала), которая получает в максимальной степени жесткие негативные отзывы («...Мы — эти дивергенты с крашеными волосами, которые возьмут сейчас и свергнут это злое тоталитарное правительство...», мужч., 19 л., г. Санкт-Петербург). Такого же мнения придерживаются либералы и более старшего возраста («...молодежь действительно активно перемещается по всему миру, и ей есть с чем сравнивать, и то, что у нас... выборы превращены уже в просто в какой-то спектакль одного актера...», женщ., 56 л., г. Санкт-Петербург).

Мнения поддерживающих власть, индифферентных к политике и представителей коммунистических взглядов носят менее окрашенный негативными красками характер, хотя встречаются и критические суждения («...цены растут, зарплаты — нет, санкции еще... вот... и молодежь тут в таком же положении, как и все. Все недовольны в целом, как и молодежь тоже...», женщ., 26 л., коммунист. взгляды, г. Санкт-Петербург; «...отсутствием перспектив в своем развитии; материальный аспект может не устраивать, распределение ресурсов могло не устраивать», женщ., 51 г., г. Санкт-Петербург; «Везде протекционизм, только своих везде проталкивают. В Дагестане это было больше всегда, но теперь и Россия не отстает», женщ., 60 л., г. Махачкала).

Чаще остальных информанты, выступающие за действующую власть, и представители коммунистических взглядов не видят серьезных мотивов участия молодых в митингах. Самое популярное объяснение митинговой активности молодежи — неосознанность и непонимание того, куда и зачем они идут («...подростки еще не понимают политику...», мужч., 41 г., г. Махачкала; «куча дурачков», мужч., 51 г., г. Санкт-Петербург; «...эта молодежь идет, но она абсолютно ничего в политике не понимает. Они численность создали... а кто они — они мальки, а не рыба», женщ., 66 л., г. Иваново; «...Они даже не понимают, я думаю, 90% того, что это. Просто массовое какое-то мероприятие...», женщ., 45 л., г. Иваново; «...наверное, до 18 лет люди вообще могут не знать, не отдавать себе отчет в том, куда идут и что делают. Либо их кто-то использовал, либо не от большого ума вышли», женщ., 35 л., г. Махачкала).

Самовыражение молодых, которое они ищут в том числе и в таких акциях, — одна из упоминаемых причин («...это же такой повод проявить себя! Выпустить эмоции, можно особо не разбираться, что там происходит с этой властью...», мужч., 17 л., г. Иваново).

Ряд мотивов был назван только представителями среднего (зрелого) и старшего поколений — мода, желание массовых мероприятий, «тусовки», «движа», «драйва» в силу необременности семьей, работой, заботами по жизни в целом.

Информанты улавливают связь с отсутствием страха («нет особого страха, какого-то самосохранения», женщ., 22 г., г. Иваново). Причем здесь ярко прослеживается не просто необоснованный протест смелых и самоуверенных представителей молодежи, а борьба за справедливость. Такого мнения придерживается боль-

шая часть информантов вне зависимости от возраста и политических предпочтений.

Молодежь вообще не должна быть участником подобных мероприятий, да и протесты — не способ решения проблем, — такой позиции придерживаются представители старшего поколения, индифферентные к политике или лояльные к власти («...Но сейчас, когда нас вытаскивали из ямы, в которой мы были, и мы живем несравнимо лучше, чем мы жили до того как... до Путина, конкретно. Ну нельзя. Все нужно решать мирным путем. Выборами. Агитацией, но не такой агитацией, вот что собрал толпу и все орут как сумасшедшие. А именно нужно проводить какую-то воспитательную работу...», женщ., 74, г. Санкт-Петербург; «Выступления молодежи — это неразумность, в результате выступления получается много жертв, много разрушений, вместо этого можно было бы собраться и подать жалобу, чем организовывать митинги. Каждую неделю по одной жалобе, пока не заметят», мужч., 17 л., г. Махачкала). А если молодые и идут на такие мероприятия, то явно не по причине своих взглядов, являясь объектом манипуляции («...они находятся под влиянием каких-то других сторонних сил. По большей части. Которые заинтересованы в беспорядках, митингах. Я прекрасно знаю, что некоторых финансируют и поэтому они участвуют в этих митингах...», женщ., 56 л., г. Иваново; «Они никто не борются за свои права, они борются за права того человека, кто их уговорил выйти», мужч., 46 л., г. Махачкала). Молодые демонстранты подвергаются влиянию конформизма, а значит, идут на данные мероприятия не по собственному решению, а чтобы не отличаться от своих сверстников, представителей своей компании («...им пообещали что-то такое или они пошли со своими старшими товарищами...», женщ., 57 л., г. Санкт-Петербург; «...может, стадность, один начал — другие поддержали», женщ., 37 л., г. Махачкала).

Характерная причина участия в протестах молодежи, выделяемая информантами из Дагестана, кроется в том, что государство не уделяет должного внимания проблемам молодежи: «На них внимания не обращают, что они есть, что-то им нужно или не нужно», мужч., 45 л. Кроме этого в дагестанском массиве данных интервью среди мнений как молодых, причем лояльных к власти, так и молодых, и старших либералов доминирует позиция необходимости смены власти («Вообще за смену власти у нас люди, они устали за столько лет. Все говорят: „...вот я родилась при Путине, так можно

я хотя бы умру не при Путине»», женщ., 19 л., либералка, г. Махачкала; «...они, конечно, сильные, главное, чтобы власть поменялась, хотят перемен...», мужч., 48 л., коммунистические взгляды, г. Махачкала; «Молодежь хочет увидеть на посту президента кого-то другого, Путин уже несколько поколений руководит, он засиделся. Но я не могу сказать, что его правление ужасное. Он много сделал для нашей страны. Но неужели ему не хочется на пенсию, отдохнуть?», мужч., 17 л., лояльный к власти, г. Махачкала).

С тем, что митинговая активность молодых — это протест против власти и диктата старших, противостояние поколений, соглашается большинство либерально настроенных и индифферентных к политике информантов.

Причины низкой протестной активности молодежи в республиках Северного Кавказа

Республики Северного Кавказа отличаются достаточно низкой протестной активностью молодежи. Это может быть обусловлено как внутренними (традиции, клановость/семейственность, терпеливость, удовлетворенность уровнем жизни, низкая политическая грамотность, позднее созревание, несамостоятельность молодежи Кавказа), так и внешними причинами (характер и специфика столичных городов, давление со стороны старших, занятость молодежи в других сферах жизни, давление со стороны власти и правоохранительных органов). Какие объяснения данного феномена дают информанты?

Такую внутреннюю причину, как традиции — почитание старшего поколения, привычка их слушать, опираться на их решение, — называет абсолютное большинство информантов г. Иваново — в целом политически пассивного города с низким уровнем жизни. Такого мнения придерживаются представители молодого и зрелого поколений разных политических ориентаций («Наша молодежь привыкла прислушиваться к старшим, если старшие их не поведут, они сами не пойдут», мужч., 41 г., г. Махачкала; «...это совершенно особая, как говорится, цивилизация, где больше все строится на каком-то родовом праве, на каких-то традициях», мужч., 31 г., г. Иваново; «...на Кавказе развито уважение, подчинения больше, чем здесь», женщ., 45 л., г. Иваново).

Лишь представители Республики Дагестан оправдали такую ситуацию влиянием семьи на

молодежь. Традиции таких территорий предполагают поддержку, в том числе и материальную, клана (семьи), а значит, и зависимость молодого человека от мнения родственников («У нас низкая (протестная активность), потому что здесь не как в России, каждый сам за себя. У кого-то если кто-то есть, тухум, родня... подтягивают друг друга, в плохом положении не оставляют, стараются по крайней мере, поэтому из-за того, что молодежь пользуется этими достоинствами (благами), (чтобы не позорить тухум), не лезут куда не надо», мужч., 45 л., г. Махачкала).

Молодые дагестанцы позиционируют себя как терпеливый и мирный народ, который не желает протестовать против власти, готов смириться с какими-либо лишениями. Однако это терпение, как видно из контекста ответа молодой либералки, не позитивно характеризует дагестанцев («В Дагестане народ мирный, протестовать не любит», мужч., 15 л., г. Махачкала; «В Дагестане привыкли все терпеть, терпеливые какие-то», женщ., 19 л., г. Махачкала).

Низкая политическая грамотность молодого населения — причина, которая указывалась лишь представителями Республики Дагестан, причем молодого и зрелого поколений («...у нас вроде есть университеты, но уровень политического сознания у студентов очень низкий, это зависит от качества образования... Здесь остаются только те, кто не может никуда поступить. Кому родители помогают», мужч., 48 л., г. Махачкала; «Дагестанская молодежь ничего не понимает в политике. Я сама ничего в этом не смыслю. Молодежи не до этого, это неинтересно, и поэтому они не протестуют», женщ., 17 л., г. Махачкала).

Среди причин внешнего характера лидирует типичность территории. Информанты полагают, что центр молодежной активности в целом — это столичные города, так как именно там присутствует сосредоточение молодежи и их максимальная количественная представленность. Большое количество вузов в Москве и Санкт-Петербурге привлекает огромную долю молодежи из всех регионов Российской Федерации. Эти люди имеют высокий уровень материального обеспечения, в некоторой степени независимы от родителей (зачастую далеко от них находятся) и являются политически образованными. Это позволяет им активно выражать свою общественную и политическую позицию, организуя и принимая активное участие в протестной митинговой деятельности. Такого мнения придерживаются практически все информанты из Санкт-Петербурга («...вот столицы и круп-

ные города — это... свобода, это вседозволенность такая, поэтому здесь это естественно. То есть если в кавказских республиках это более какие-то закрытые местности, где... ну, правит, в общем-то, как бы авторитет старшего поколения, то в больших городах молодежь свободна от какого-либо диктата... и поэтому может выплескивать все свои гормоны без всяких ограничений», женщ., 56 л., г. Санкт-Петербург; «...в Питере и Москве больше денег. Больше свободы, и у людей больше возможностей думать о том, что вообще происходит в политике и пытаться в ней разбираться в отличие от регионов, в которых ты... в которых, грубо говоря, у тебя уже проторенная дорожка, по которой ты идешь и получаешь информацию из одних источников, и ты как бы в очень узком кругозоре. Никак не вырываешься из этого. Школа, завод, больница, смерть. Москва и Питер — это больше сплетней, тусовок, разговоров, обсуждений. Просто потому что тут больше зарплат и тебе меньше нужно думать о выживании. Ты можешь потратить время на политику», мужч., 29 л., г. Санкт-Петербург; «Если мы сравниваем Москву и область — то в Москве больше народу и больше возможностей “побузить”», мужч., 51 г., г. Санкт-Петербург).

Кавказская молодежь, с точки зрения информантов из Иваново и Санкт-Петербурга, испытывает давление со стороны старших, которые запугивают их, поэтому молодые люди и не имеют привычки выражать свои протестные мнения («Все из-за их воспитания. Там отец, который говорит, что там ничего не изменить, и если ты, сынок, куда пойдешь, то я тебе руку сломаю», мужч., 25 л., г. Иваново, либеральные взгляды). Однако такого мнения вообще не высказали сами дагестанцы.

В свою очередь, исключительно информанты Дагестана всех политических ориентаций в качестве причины молодежного абсентеизма назвали давление со стороны власти, в частности, правоохранительных органов («Они боятся, что их обвинят в терроризме...», мужч., 44 г., коммунистические взгляды, г. Махачкала; «На Кавказе беспредел полицейский и, опять же, все боятся», женщ., 19 л., либеральные взгляды, г. Махачкала).

И последняя существенная причина, объясняющая отсутствие протестных молодежных митингов, — это занятость молодежи работой и семьей. Представители Дагестана и города Санкт-Петербурга уверены, что современная молодежь Кавказа невысоко материально обеспечена и вынуждена прилагать огромные усилия для того, чтобы создать семью и обеспечить

нормальный уровень жизни («Молодежи (дагестанской) стыдно выйти с вопросами, почему нет зарплат, почему все стало дорого...», «...молодой человек не работает, значит, жениться не может, у него денег нет...», мужч., 71 г., г. Махачкала; «...люди должны работать и заниматься делом... для них митинги и протесты — какая-то ерунда», мужч., 42 г., г. Санкт-Петербург).

Причины неучастия представителей старшего поколения в протестных политических акциях

Чем отличается мотивация участия старшего поколения в акциях протеста? Можно ли вообще говорить, что политическая активность старшего поколения связана с присутствием на протестных митингах? Практика показывает, что среди участников протестов минимальное количество представителей старшего поколения. Это может свидетельствовать либо об удовлетворенности действиями настоящей властью, либо о неудовлетворенности, сопровождающейся «тихим бунтом», который происходит либо перед телевизором, либо в домашних беседах с родственниками и друзьями. Информанты называют ряд причин отсутствия старших на протестных митингах.

Наиболее распространенная причина — это боязнь сделать хуже. Жизненный уклад старшего поколения устоялся. За свою жизнь они столкнулись с разными обстоятельствами жизни и к этому времени научились существовать в конкретных условиях, приспособились и вышли на определенный уровень качества жизни, пусть и невысокий, но в целом удовлетворяющий их. Большинство приверженцев такого мнения — это представители старшего и зрелого поколений, индифферентные к политике или лояльно настроенные к действующей власти («...раньше было хуже. Им лишь бы не было войны, голода, им комфортно жить сейчас, они не хотят ничего менять», женщ., 17 л., г. Иваново; «Боязнь перемен, потому что старшее поколение увидело за последние, условно говоря, 30–40 лет несколько таких слов, всяких финансовых кризисов. Это было связано с какими-то определенными личностями, которые приходили во власть или, там, уходили. Естественно, они не хотят что-то менять — им просто страшно», мужч., 42 г., г. Санкт-Петербург).

Старшее поколение боится перемен, предпочитает стабильность, пусть и не дающую возможности жить достойно. Такого мнения придерживаются в основном зрелые информанты, склоняющиеся в сторону коммунистических

взглядов и поддерживающие власть («Старшее поколение устраивает консерватизм старших политиков. Старшее поколение пришло из СССР, сталинские времена; для них то, что сейчас происходит, — это неплохо. Может быть хуже, можно и к диктатуре вернуться», мужч., 17 л., г. Иваново; «...это страх взлететь со своего гнезда. Они боятся за то, что у них уже есть, боятся это потерять. Пусть будет любая политика, но чтобы все оставалось на своих местах. Они боятся новшеств», женщ., 66 л., г. Иваново; «Они живут вот здесь и сейчас, и хотя и недовольны, имеют какую-то стабильность. Любое изменение во власти влечет изменение и в социальной сфере... старшее поколение у нас очень много всего пережило. И лучше они будут жить в той известности, в которой живут, чем в той неизвестности, которую они получают после смены власти», женщ., 57 л., г. Санкт-Петербург; «Они ничего не хотят менять, их все устраивает», женщ., 37 л., г. Махачкала).

Плохое здоровье, возраст как препятствие политической активности называют зрелые и старшие участники интервью, причем разных политических ориентаций («...на митинге можно и пострадать. Кто-то в силу возраста не пойдет, а может и хотел бы пойти», женщ., 38 л., г. Иваново; «...на митинги ходить не каждому здоровье позволит», мужч., 15 л., г. Махачкала).

Опыт прошлого, подчинение авторитету власти в советское время, привычка поддерживать власть и не перечить — достаточно распространенная причина политического безучастия старших, по мнению молодых и зрелых информантов в основном коммунистической направленности («...их что-то устраивает, потому что старые люди выросли в советскую эпоху, где долго была стабильность. Долго была у власти одна и та же партия, у них была размеренная жизнь», женщ., 45 л., г. Иваново; «...старшее поколение, оно сколько лет жило с тем, что власть... априори поддерживается, что... это вошло в привычку. Вот. Я просто помню свою бабушку... которая уже на пенсии была, и ее просто вот... священный трепет, в который ее наводило только слово “начальник”. Если сказать вот “начальник” — сразу все... это непререкаемый авторитет, и это нужно выполнять без колебаний», женщ., 56 л., г. Санкт-Петербург; «...старшее поколение, оно росло в другое время, и у них нет привычки ходить на митинги, во всяком случае, протестные... они, наоборот, привыкли на партийные ходить демонстрации, за власть, за партию, а при-

вычки к протестам нет, потому что раньше они, протесты, были запрещены», женщ., 26 л., г. Санкт-Петербург; «У них (старших) это идет по инерции, власть всегда права», женщ., 19 л., г. Махачкала).

Информанты старшего и среднего возраста, в основном лояльные к власти, выделяют усталость, отсутствие веры в то, что могут произойти изменения к лучшему, разочарование во власти. Такое мнение доминирует в достаточно аполитичном городе Иваново, где уровень жизни сравнительно низок, если рассматривать другие субъекты Российской Федерации («...хочется тихой, мирной жизни. Старости такой более порядочной. А чего-то кричать, добиваться — как в пустые ворота стучать, которые не открываются, уже сил нет. Это дело молодых, они чуть поднажмут — и все откроется», женщ., 66 л., г. Иваново; «Они свое уже отработали, им хватает нынешней власти, они уже устали воевать и смирились», мужч., 46 л., г. Махачкала).

Немаловажная причина, названная большинством самих представителей старшего поколения, причем проживающих в городе Иваново, — это безразличие, отсутствие интереса к политике в принципе («...точно не позиция. Это больше лень. Нежелание выходить на все это дело. Мне вообще до лампочки, я не пойду», мужч., 69 л., г. Иваново; «Вот это молчаливое большинство — оно просто аполитично, оно не хочет принимать участие в политике, не хочет бороться за свои интересы», мужч., 22 г., г. Иваново; «...они становятся более инертными, им становится немного все равно, мол, что осталось тут пожить», женщ., 56 л., г. Иваново).

Наличие повседневных забот о родственниках, здоровье, постоянный быт — причина, которая чаще всего была выделена молодыми информантами с либеральными взглядами («...люди начинают больше сосредотачиваться на каких-то вещах бытового характера, домашнего. Больше волнуют вопросы здоровья, вопросы близких, чего-то связанного с домом, попытка стабилизации в этом контексте», мужч., 30 л., г. Санкт-Петербург).

Боязнь потерять нажитое имущество либо приобретенный статус, какие-то привилегии — также мотив, который выделялся в основном молодыми участниками интервью, проживающими в Санкт-Петербурге («...им есть что терять. У них намного больше накоплений. Намного больше страхов, что все станет еще хуже, что они потеряют все то, что они накопили. А у молодежи ничего этого нет. Им нечего терять», мужч., 29 л., г. Санкт-Петербург;

«...у них квартиры есть, детей они устроили, пенсии есть, иногда не одна пенсия, поэтому они менять ничего не хотят», мужч., 71 г., г. Махачкала).

Зависимость от власти как причина, объясняющая отсутствие старших на митингах, называлась представителями поддерживающих либеральные течения («...люди старшего возраста, особенно на пенсии, большая часть из них очень сильно зависит от государства, и оно живет только вот на то нищенское пособие, которое дает государство, и поневоле приравнивая его, так сказать, к действующей власти... ставя даже это нищенское пособие в заслугу, и в зависимость от власти», женщ., 56 л., г. Санкт-Петербург).

Также в качестве причины отсутствия старших на акциях протеста была названа поддержка действующей власти («Те, кто хорошие пенсии получают — не выйдут, они доверяют власти», мужч., 45 л., г. Махачкала). Эту позицию высказали представители Республики Дагестан.

Физическая опасность получить травму во время митинга также, по мнению опрошенных, является препятствием митинговой активности старших («...не дай Бог ударят, умрет еще», мужч., 44 г., г. Махачкала).

Один из представителей молодых либералов высказал мнение о том, что старший не пойдет на акцию протеста, так как подвергается активной пропаганде СМИ, которая «затуманивает» реальную картину жизни в стране («...СМИ им в уши льют, а они и рады», мужч., 25 л., г. Иваново).

Заключение

Протестная активность — явление, которое не является характеризующим политическое поведение населения России в целом. Однако поколения стремительно меняются, а значит, происходит и смена ценностей, вследствие которой может трансформироваться и поведение населения в политике. Исследование показало, что совершенно не все россияне воспринимают протестную активность молодого поколения как серьезное и обдуманное действие. К таким акциям они относятся с большой долей скепсиса. Такое мнение свойственно не только населению, принадлежащему зрелому и старшему поколениям, но и представителям молодого поколения. Улавливая в молодежной активности неразумность, массовость, конформизм, неопытность, информанты признают, что молодежь хочет быть услышанной, желает выразить свое мнение, имеет право самостоятельно

принимать свои решения. Продуманной молодежную протестную активность считают представители либеральных взглядов, которые уверены в том, что молодые люди вполне могут разобраться в политической ситуации и выразить свою позицию.

Объяснения отсутствия активного протеста молодежи на территориях республик Северного Кавказа, по мнению жителей Санкт-Петербурга и Иванова, зачастую объяснялось особым воспитанием молодого поколения, привитием ценности авторитета старшего. Однако сами дагестанцы, участвующие в интервью, видят эту ситуацию немного иначе. Велика роль семьи или общины родственников, которая оказывает материальную поддержку молодым людям и, в свою очередь, требует от них соответствующего поведения. Кроме того, низкая политическая грамотность кавказской молодежи как основная причина была названа только информантами Республики Дагестан. При выявлении представлений о причинах отсутствия активного протеста молодежи в районе Северного Кавказа информанты разных политических ориентаций были солидарны.

Старшее поколение россиян не является активистами на митингах. В представлениях информантов эти люди имеют размеренный образ жизни, адаптировались к социально-экономическим условиям жизни и боятся своей активностью добиться изменений в худшую сторону, так как за их плечами негативный опыт. Кроме того, играет большую роль привычка подчиняться власти, выработанная десятками лет в советское время. Безработность, боязнь перечить, трепет перед начальником — эти качества типичны для представителя старшего поколения. Политические ориентации информантов при ответе на этот вопрос не имели весомого значения. Тип территории и качество жизни — вот те внешние признаки, которые определили представления о протестной активности старшего поколения. Старшие ивановцы вообще не испытывают интереса к политике. Среди информантов Санкт-Петербурга больше тех, кто боится своими действиями потерять имущество, свой статус, сложившийся жизненный уклад. Поддержка действующей власти на основании удовлетворенности уровнем жизни как причина отсутствия старших на акциях протеста встретила только среди мнений дагестанцев.

Литература

- Ерпылева, С. В. (2013) «Родители меня не отпускали»: протестная политизация подростков в деполитизированном обществе. *Социология власти*, № 4, с. 150–174.
- Ковтун, Е. И. (2019) Представление московской молодежи и протестной активности (по данным социологического опроса). *Вестник московского университета. Серия 12: Политические науки*, № 1, с. 87–94.
- Панкратова, Е. В. (2019) Взгляд россиян на политическое участие детей (по материалам социологического исследования). В кн.: С. В. Ровбель, С. А. Ильиных (ред.). *Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: Материалы II Сибирского социологического форума с международным участием*. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, с. 96–101.
- Панкратова, Е. В., Рябова, Т. Б. (2019) Представления о детстве как ресурсе мобилизации митинговой активности несовершеннолетних в современной России (на материале интервью). В кн.: Т. Б. Рябова, О. В. Рябов (ред.). *Символ детства в политике: от холодной войны к современности. Тезисы научной конференции*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 59–62.
- Руденкин, Д. В. (2020) Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга. *Конфликтология / nota bene*, № 1, с. 1–14. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0617.2020.1.32326>
- Рябова, Т. Б., Рябов, О. В. (2019) Образы детства и детей в символической политике. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, т. 15, № 3, с. 417–434. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.307>
- Рябова, Т. Б., Рябов, О. В. (2020) «...Слышу речь не мальчика, но мужа»: о гендерно-возрастных стереотипах в политике. *Женщина в российском обществе*, № 4, с. 5–13. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.1>
- Савенцев, Г. В. (2020) Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России. *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*, № 13, с. 93–97.
- Тургаев, А. С., Хренов, А. Е. (ред.). (2005) *Политология*. СПб.: Питер, 560 с.
- Франц, В. А. (2020) Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 3 (29), с. 61–80.

References

- Erpyleva, S. V. (2013) “Roditeli menya ne otpuskali”: protestnaya politizatsiya podrostkov v depolitizirovannom obshchestve [Protest politicization of adolescents in depoliticized society]. *Sociologiya vlasti — Sociology of Power*, no. 4, pp. 150–174. (In Russian)
- Franz, V. A. (2020) Osobennosti rasprostraneniya protestnykh nastroyenij v srede rossijskoj gorodskoj molodezhi v usloviyakh informatsionnogo obshchestva (na primere Ekaterinburga) [Features of the spread of protest sentiments among Russian urban youth in information society (by the case of Yekaterinburg)]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve — Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 3 (29), pp. 61–80. (In Russian)
- Kovtun, E. I. (2019) Predstavlenie moskovskoj molodezhi i protestnoj aktivnosti (po dannym sotsiologicheskogo oprosa) [Perceptions among Moscow youth of protest activity: Sociological survey data]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki — Moscow State University Bulletin. Series 12: Political Science*, no. 1, pp. 87–94. (In Russian)
- Pankratova, E. V. (2019) Vzglyad rossiyan na politicheskoe uchastie detej (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Russians’ view of the political participation of children (based on the materials of a sociological survey)]. In: S. V. Rovbel’, S. A. Il’inykh (eds.). *Sotsial’nye praktiki i upravlenie: problemnoe pole sotsiologii: Materialy II Sibirskogo sotsiologicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem [Social practices and management: The problem field of sociology: Proceedings of II Siberian sociological forum with international participation]*. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management Publ., pp. 96–101. (In Russian)
- Pankratova, E. V., Ryabova, T. B. (2019) Predstavleniya o detstve kak resurse mobilizatsii mitingovoj aktivnosti nesovershennoletnikh v sovremennoj Rossii (na materiale interv’yuu) [Attitude to childhood as resource of mobilization of protest activity of underaged in contemporary Russia (on the base of interview)]. In: T. B. Ryabova, O. V. Ryabov (eds.). *Simvol detstva v politike: ot kholodnoy vojny k sovremennosti. Tezisy nauchnoj konferentsii [Childhood symbol in politics: From the Cold War to the present. Scientific conference abstracts]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 59–62. (In Russian)
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2019) Obrazy detstva i detej v simvolicheskoy politike [The images of childhood and children in the symbolic politics]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS — Political Expertise: POLITEKS*, vol. 15, no. 3, pp. 417–434. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.307> (In Russian)
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2020) “...Slyshu rech’ ne mal’chika, no muzha”: o genderno-vozzrastnykh stereotipakh v politike [“Not a boy, but a man”: On the gender-age stereotypes in politics]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 5–13. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.1> (In Russian)
- Rudinkin, D. V. (2020) Impul’sy rosta protestnoj aktivnosti rossijskoj molodezhi: kejs Ekaterinburga [The impulses of growth of protest activity of Russian youth: The case of Yekaterinburg]. *Konfliktologiya / nota bene — Conflict Studies / nota bene*, no. 1, pp. 1–14. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0617.2020.1.32326> (In Russian)
- Saventsev, G. V. (2020) Tendentsii massovoj protestnoj aktivnosti molodezhi v sovremennoj Rossii [Trends in mass protest activity of youth in modern Russia]. *Rossiiskij politicheskij protsess v regional’nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*, no. 13, pp. 93–97. (In Russian)
- Turgaev, A. S., Khrenov, A. E. (eds.). (2005) *Politologiya [Political science]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 560 p. (In Russian)